

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ТЕЛОСЛОЖЕНИЯ И ДЕРМАТОГЛИФИКИ МУЖЧИН, ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Зайченко А.А., Краснощеков А.С. (Саратов, Россия)

С целью выявления особенностей и связей частных конституций мужчин с делинквентным поведением, связанным с применением насилия, с помощью методик Big5 и BPAQ, антропометрии и дактилоскопии исследованы 180 мужчин, осужденных за насильственные преступления, и 60 мужчин группы сравнения. Использование корреляционного и дискриминантного анализов позволило выявить личностные и биометрические маркеры риска делинквентного поведения, связанного с насилием.

Zaichenko A.A., Krasnoshchekov A.S. (Saratov, Russia). THE FEATURES OF PERSONALITY, PARTICULAR CONSTITUTIONS OF MEN WITH DELINQUENT BEHAVIOUR, WITH VIOLENT USE.

Aim: the current study examines features and correlations of particular constitutions of men with delinquent behavior, with violent use. Methods: psychodiagnostic tests (Big5, BPAQ), anthropometry; dactyloscopy. Study groups: 180 men convicted for violent crimes, 60 men of control group. Correlation and discriminant analysis helped to identify the personality and biometric predictors of delinquent behavior, with violent use.

На протяжении большей части XX века любые аргументы в пользу генетических, биохимических, нейропсихологических и других биологических основ девиантного и делинквентного поведения рассматривались как табуированные: невероятные и неприличные. После того, как вышла книга Ганса Юргена Айзенка (Hans Jurgen Eysenck) “Crime and Personality” (Boston: Univ. Press, 1964. 204 p), в которой давались биологические объяснения преступного поведения, Айзенк подвергался особенно острой критике. Однако начиная с последней четверти (и особенно – с последнего десятилетия) XX века отмечается возрождение интереса к биологическим объяснениям делинквентного поведения. Это привело в начале XXI века к становлению биологической криминологии (biocriminology), развитие которой в настоящее время продолжается и ускоряется.

Структура личности, наличие и характер психических расстройств у подростков с делинквентным поведением во многом определяются наличием почвы в виде наследственной отягощенности: при изучении более 700 sibлинговых однополых пар подростков выявлена чрезвычайно высокая (70-89%) наследуемость девиантного и делинквентного поведения [1]. Отчасти это связано с вкладом генетически детерминированных на 30-60% свойств темперамента [2] в развитие агрессивности и антисоциального поведения, так как предикторами агрессивности являются эмоциональность и активность. В свою очередь, исследование показателей темперамента у подростков свидетельствует об их очень высокой наследственной обусловленности (60-66%) [3].

Начало исследованиям отношений между телосложением и делинквентным поведением положил один из основоположников конституциональной психологии (и автор этого термина) Уильям Герберт Шелдон (William Herbert Sheldon, 1949), который отмечал, что юноши-правонарушители отличаются развитием мезоморфного компонента выше среднего [4].

При этом среди несовершеннолетних преступников чаще встречаются мезоморфы с элементами эндоморфии и практически не встречаются эктоморфы [5]. В.Л. Васильев и Л.А. Рудкевич (2002) [6] также констатируют преобладание численности мезоморфных подростков в специальных школах над их численностью в средних школах.

Основоположником научных исследований связей дерматоглифических, психических и поведенческих особенностей можно считать английского специалиста по дерматоглифике Ноэля Джекуина (Noel Jaquin), который обнаружил высокую встречаемость завитков у осужденных с деформациями в нравственной сфере [7].

Проблемам связей дерматоглифической конституции с частными нейродинамической и психодинамической конституциями при делинквентном поведении посвящены работы Л.И. Тегачо [8] и Н.Н. Богданова [9], который, в частности, выявил у серийных убийц редкий тип ассиметрии в распределении узоров различной сложности с преимущественным расположением узоров большей сложности на пальцах правой руки.

Изучение связей физических признаков – телосложения и, прежде всего, дерматоглифики с факторами личности может помочь в разрешении проблемы степени генетической детерминации делинквентного поведения.

Проблема психобиометрических корреляций тесно связана и с использованием биометрии в паспортном контроле, когда представляет интерес не только идентифи-

кация личности, но и идентификация психофизиологического статуса на основе биометрических данных.

Целью работы явилось выявление личностных, соматических и дерматоглифических особенностей мужчин, осужденных за насильственные преступления.

Исследуемая группа: 180 мужчин $33,7 \pm 0,8$ лет, осужденные за насильственные преступления (исправительные колонии №2, №17, №23 строгого режима №4, №33 общего режима). *Группа сравнения:* 60 мужчин $25,3 \pm 0,6$ лет (курсанты Учебного центра ГУФСИН по Саратовской области).

Методы исследования:

1) *психодиагностика* с использованием Пятифакторного личностного опросника ("Big 5") и личностного опросника агрессивности Басса-Перри ("BPAQ");

2) *антропометрия* с измерением тотальных размеров тела – длины тела, массы (веса) тела;

3) *дактилоскопия* с выделением четырех типов пальцевых узоров – «дуга» (A), «завиток» (W), «ульнарная петля» (LU), «радиальная петля» (LR). Расчитывали дерматоглифические индексы (индексы пальцевых узоров, индексы узорных типов) Данкмейера, Полла, Фуругаты и Гайпеля (как для каждой ладони, так и – в дискриминантном анализе – для обеих).

Обработку первичных данных проводили с помощью программного обеспечения Statistica 8.0. Для оценки статистической достоверности результатов (включая значимость различий между группами) использовался непараметрический статистический критерий Манна-Уитни (U) и, в том случае, если изменчивость переменных подчиняется закону нормального распределения, – параметрический критерий Стьюдента (t). Проводили корреляционный и дискриминантный анализы.

Результаты исследования и их обсуждение. Из пяти факторов личности в группе осужденных в сравнении с группой курсантов выше факторы «открытости опыту» ($26,4 \pm 0,6$; $24,1 \pm 0,7$; $U=4029,5$; $p<0,004$) и, особенно, «нейротизма» ($18,7 \pm 0,6$; $13,0 \pm 0,8$; $U=2727,0$; $p<0,001$), тогда как в группе курсантов выше показатели «экстраверсии» ($31,2 \pm 0,8$; $27,0 \pm 0,8$; $U=3253,0$; $p<0,001$).

В группе осужденных все компоненты агрессивности (поведенческий, эмоциональный и когнитивный), как и агрессивность в целом, статистически достоверно (на самом высоком уровне значимости) выше в группе осужденных за насильственные преступления, чем в группе курсантов: выше уровни «физической агрессии» ($24,5 \pm 0,6$; $20,4 \pm 0,6$; $U=3293,0$; $p<0,001$), «гнева» ($18,0 \pm 0,5$; $14,2 \pm 0,7$; $U=3113,0$; $p<0,001$), «враждебности» ($21,2 \pm 0,6$; $16,2 \pm 0,6$; $U=2420,5$; $p<0,001$), «интегральной шкалы агрессии» ($63,6 \pm 1,4$; $50,5 \pm 1,4$; $U=2286,5$; $p<0,001$).

В группе курсантов масса тела выше ($73,4 \pm 1,5$; $70,0 \pm 1,1$; $U=3588,5$; $p<0,029$), при этом связь длины тела и массы тела более выражена в группе осужденных, чем в группе курсантов (соответственно $r=0,593 \pm 0,351$; $t=9,4$; $p<0,000$; $r=0,459 \pm 0,210$; $t=3,6$; $p<0,001$). Однако ни один из этих тотальных размеров тела не демонстрирует достоверных связей ни с личностными, ни с дерматоглифическими показателями. Впрочем, масса тела может играть некоторую (довольно слабую) роль в разделении групп осужденных и курсантов, как это будет показано ниже – в дискриминантном анализе.

Как в группе осужденных, так и в группе курсантов обнаружены положительные корреляции «физической агрессии» с «нейротизмом» (соответственно $r=0,214 \pm 0,046$;

$t=2,8$; $p<0,006$ и $r=0,287\pm 0,082$; $t=2,1$; $p<0,043$) и отрицательные – с «уживчивостью» (соответственно $r=-0,440\pm 0,193$; $t=6,2$; $p<0,000$ и $r=-0,455\pm 0,207$; $t=3,5$; $p<0,001$).

В отличие от группы осужденных, в группе курсантов «физическая агрессия» отрицательно коррелирует с «сознательностью» ($r=-0,411\pm 0,169$; $t=3,1$; $p<0,003$) – этой связи в группе осужденных не отмечается. В обеих группах также обнаружена положительная корреляция «гнева» с «нейротизмом» (соответственно $r=0,281\pm 0,079$; $t=3,7$; $p<0,000$ и $r=0,392\pm 0,153$; $t=2,9$; $p<0,005$) и отрицательная – с «уживчивостью» (соответственно $r=-0,338\pm 0,114$; $t=4,6$; $p<0,000$ и $r=-0,322\pm 0,104$; $t=2,4$; $p<0,022$).

В отличие от группы курсантов в группе осужденных выявлены отрицательные корреляции «гнева» с «открытостью опыту» ($r=-0,157\pm 0,025$; $t=2,0$; $p<0,045$) и «сознательностью» ($r=-0,184\pm 0,034$; $t=2,4$; $p<0,018$). В обеих группах отмечаются положительные корреляции «интегральной шкалы агрессии» с «нейротизмом» (соответственно $r=0,346\pm 0,120$; $t=4,7$; $p<0,000$ и $r=0,554\pm 0,307$; $t=4,6$; $p<0,000$) и отрицательные – с «уживчивостью» (соответственно $r=-0,454\pm 0,206$; $t=6,5$; $p<0,000$ и $r=-0,523\pm 0,274$; $t=4,3$; $p<0,000$) и «сознательностью» (соответственно $r=-0,154\pm 0,024$; $t=2,0$; $p<0,049$ и $r=-0,523\pm 0,273$; $t=4,2$; $p<0,000$). В отличие от группы осужденных, в группе курсантов «интегральная шкала агрессии» отрицательно коррелирует с «экстраверсией» ($r=-0,432\pm 0,186$; $t=3,3$; $p<0,002$) – эта связь в группе осужденных не обнаружена.

Таким образом,

1) поведенческий компонент агрессивности («физическая агрессия») увеличивается в обеих группах при росте «нейротизма» и уменьшается при возрастании «уживчивости», при этом в группе курсантов склонность к проявлениям физической агрессии снижается при повышении «сознательности», чего не наблюдается у осужденных;

2) эмоциональный компонент агрессивности («гнев») в обеих группах увеличивается при росте «нейротизма» и снижении «уживчивости», однако в группе осужденных он уменьшается при возрастании «открытости опыту» и «сознательности», чего не отмечается у курсантов;

3) когнитивный компонент агрессивности («враждебность», трактуемая обычно как подозрительность и обидчивость) в обеих группах увеличивается при росте «нейротизма» и снижается при увеличении «экстраверсии» и «уживчивости», а у курсантов – и «сознательности»;

4) в целом агрессивность в обеих группах увеличивается при росте «нейротизма» и снижается при увеличении «уживчивости» и «сознательности» – факторах, совокупность которых рассматривается как фактор личности, «обратный» психотизму.

В группе осужденных по сравнению с группой курсантов ниже частота встречаемости и без того редких пальцевых узоров – простого узора «дуга» (соответственно $p_a=0,059\pm 0,006$; $p_a=0,115\pm 0,013$; $t=3,5$; $p<0,001$) и наиболее редкого узора – «радиальная петля» ($p_{lr}=0,036\pm 0,005$; $p_{lr}=0,105\pm 0,013$; $t=6,0$; $p<0,001$), в группе осужденных чаще встречаются сложный пальцевой узор «завиток» ($p_w=0,397\pm 0,012$; $p_w=0,271\pm 0,018$; $t=5,8$; $p<0,001$).

В группе осужденных выявлены отрицательные связи встречаемости «дуг» и «завитков» ($r=-0,257\pm 0,066$; $t=3,4$; $p<0,001$), а также «радиальных петель» и «завитков» ($r=-0,154\pm 0,024$; $t=2,0$; $p<0,049$).

В группе курсантов имеют место положительная связь «дуг» и «радиальных петель» ($r=0,529\pm 0,279$; $t=4,3$; $p<0,001$), отрицательные – «дуг» и «ульнарных петель»

($r=-0,507\pm 0,257$; $t=4,1$; $p<0,001$), «ульнарных» и «радиальных петель» ($r=-0,650\pm 0,423$; $t=5,9$; $p<0,000$).

В обеих группах выявлена отрицательная связь «ульнарных петель» и «завитков» ($r=-0,356\pm 0,126$; $t=4,8$; $p<0,001$; $r=-0,649\pm 0,421$; $t=5,9$; $p<0,001$).

То есть, обычно считающиеся «конкурирующими» пальцевые узоры – сложный «завиток» и простая «дуга» – демонстрируют лишь слабую отрицательную корреляцию, присутствующую только в группе осужденных. При этом в группе осужденных именно «завиток» «конкурирует» с тремя остальными пальцевыми узорами. В группе курсантов не сложный «завиток», как в группе осужденных, а наиболее распространенный («банальный») узор «ульнарная петля» «конкурирует» с тремя остальными выделенными пальцевыми узорами.

В группе осужденных частоты пальцевых узоров распределяются следующим образом:

на 10 пальцах – $LU>W>A>LR$;

на правой руке – $LU=W>A>LR$;

на левой руке – $LU>W>A>LR$.

«Ульнарная петля» достоверно чаще встречается на левой руке, а «завиток» – на правой.

В группе курсантов наблюдается следующее распределение частот узоров: на 10 пальцах и на правой руке – $LU>W>A>LR$; на левой руке – $LU>W>A=LR$.

Достоверных различий в распределении частот пальцевых узоров на правой и левой руках в группе курсантов не обнаружено.

Таким образом, в группе осужденных в отличие от группы курсантов асимметрия пальцевых узоров выражается в большей частоте «завитков» на правой руке, а «ульнарных петель» – на левой. Высокая асимметрия пальцевых узоров у осужденных может свидетельствовать о высокой степени эпигенетических (часто – неблагоприятных) влияний (относительно малой реализации генотипа) в период формирования пальцевых узоров (6-17 неделя внутриутробного развития).

Между группой осужденных и группой курсантов имеются различия относительно редких узоров «дуг», «радиальных петель» и «завитков» слева и справа.

В группе осужденных имеются различия с характерным для популяций Среднего Поволжья (рассматриваемых в качестве «типичных» дерматоглифических данных, приведенных Р. М. Хайруллиним, Д. Б. Никитюком и Е. Н. Крикуном (2005) [10] распределением частот узоров по пальцам («тропность узора к пальцу»): «завиток» чаще встречается на IV пальце, а не на I; «радиальная петля» чаще встречается на V пальце, а не на IV; «дуга» чаще на I, а не на IV и V (на IV и V тропность одинакова).

В группе курсантов также имеются отличия в тропности узоров к пальцам относительно типичного распределения: «завиток» чаще встречается на V пальце и реже на III. «Ульнарные петли» реже встречаются на IV пальце и чаще на II чем на I. «Радиальные петли» реже встречаются на V пальце. «Дуги» встречаются на I пальце, на IV чаще, чем на первом, на II пальце реже чем на других.

Между группой осужденных и группой курсантов имеются различия в тропности «завитков»: у осужденных этот узор с минимальной частотой встречается на V пальце, а в группе курсантов – на III. В группе осужденных в сравнении с группой

курсантов «ульнарные петли» реже встречаются на II пальце, чаще – на I и IV, «радиальные петли» – на V, «дуги» – чаще на II, III, реже на I.

То есть, в группе осужденных и курсантов существуют различия тропности всех узоров к пальцам, впрочем, как и у обеих групп – в сравнении с «типичным» распределением.

В группе осужденных наблюдается следующая частота лиц с «мономорфностью» (имеющих идентичный тип узоров на 10 пальцах):

«10LU» – 5 человек ($0,028 \pm 0,012$);

«10W» – 6 человек ($0,033 \pm 0,013$).

Обнаружен также вариант мономорфности «10А» у 1 человека, не выявленный ранее в популяциях Среднего Поволжья. Общая частота лиц с мономорфностью составляет $0,067 \pm 0,019$, что ниже «типичного» (9,95%). В группе курсантов отмечается лишь мономорфность «10LU» у 4 человек ($0,066 \pm 0,032$).

То есть, главным отличием групп по этому параметру является мономорфность по «завиткам» у осужденных, отсутствующая в группе курсантов.

Исследовались частоты «абсолютной» симметрии, т.е. идентичности узоров на каждой паре пальцев. В группе осужденных выявлены следующие типы: WWWWW – 6 человек ($0,033 \pm 0,013$); LULULULULU – 5 человек ($0,028 \pm 0,012$); WLULULULU – 3 человека ($0,017 \pm 0,010$); LUALULULU – 2 человека ($0,011 \pm 0,008$); LUAALULU – 2 человека ($0,011 \pm 0,008$); WWWWLU – 2 человека ($0,011 \pm 0,008$); AAAAA ($0,006 \pm 0,006$); LULULUWLU ($0,006 \pm 0,006$); LULRLULULU ($0,006 \pm 0,006$); WWLUWLU ($0,006 \pm 0,006$).

То есть, с достоверной частотой абсолютная симметрия встречается лишь по «завиткам» и «ульнарным петлям». Кроме того, в группе осужденных обнаружены варианты абсолютной симметрии, не выделявшиеся в популяциях Среднего и Нижнего Поволжья: WLULULULU, LUALULULU, LUAALULU, WWWWLU, LULRLULULU, LULULUWLU, AAAAA, WWLUWLU, хотя общая частота лиц с абсолютной билатеральной симметрией узоров ($13,3 \pm 2,5\%$) незначительно отличается от приведенной Р. М. Хайруллиним и соавторами (11,4%).

В группе курсантов с достоверной частотой абсолютная симметрия встречается лишь по «ульнарным петлям»: LULULULULU – 4 человека ($0,066 \pm 0,032$).

Обнаружены также следующие варианты абсолютной симметрии узоров, встречающиеся, однако, с недостоверной частотой (каждый вариант – у одного человека): WLRLUAW, AWLRLULU, ALULRAW, LULRAWA, LULULUWW, WWLULULU, WLULUWLU, WLRLUALU.

Кроме того, в группе курсантов обнаружены варианты абсолютной симметрии, не выделявшиеся в популяциях Среднего и Нижнего Поволжья: WLRLUAW, AWLRLULU, ALULRAW, LULRAWA, LULULUWW, WWLULULU, WLULUWLU, WLRLUALU, при этом частота лиц с абсолютной билатеральной симметрией узоров составляет $20,0 \pm 5,2\%$, что почти вдвое превышает частоту, приведенную в работе Р. М. Хайруллина и соавторов (11,4%).

Определены частоты и «формулы симметрии» узоров.

В группе осужденных:

V($0,800 \pm 0,030$) > III($0,761 \pm 0,032$) > IV($0,744 \pm 0,033$) > I($0,717 \pm 0,034$) >

I($0,617 \pm 0,036$).

В группе курсантов:

V(0,733±0,058)>I(0,683±0,061)>IV(0,633±0,063)>III(0,600±0,064)> II(0,58±0,064).

Это отчасти совпадает с типичными данными, а именно максимальной симметрией узоров отличаются V, а минимальной – II пальцы.

Из пяти факторов личности (“Big 5”), всех видов агрессии и агрессивности в целом (“ВРАQ”) лишь фактор «открытость опыту» демонстрирует слабые, но достоверные связи с дерматоглифическими признаками. При этом в группе осужденных выявлена связь «открытости опыту» и встречаемости «ульнарных петель» ($r=0,164\pm 0,027$; $t=2,1$; $p<0,036$), а в группе курсантов – «открытости опыту» и «радиальных петель» ($r=0,334\pm 0,111$; $t=2,5$; $p<0,018$).

Применение дискриминантного анализа сделало возможным разделение групп осужденных за насильственные преступления и курсантов по следующим 11 психобиометрическим переменным («маркерам делинквентного поведения»): «интегральная шкала агрессии», «радиальная петля», «открытость опыту», «экстраверсия», «ульнарная петля», индекс Полла, «нейротизм», «уживчивость», «завиток», индекс Фуругаты, индекс Гайпеля.

Таким образом, к дискриминантно-значимым переменным относятся четыре из пяти факторов личности («Big5»), лишь один показатель из шкал опросника Басса-Перри (однако дающий интегральную характеристику агрессивности), три из четырех выделяемых пальцевых узоров и три из четырех индексов пальцевых узоров.

К переменным, не вошедшим в модель дискриминантного анализа, относятся: уровни «физической агрессии», «гнева», «враждебности», «сознательности», длина тела, масса тела, узор «дуга» и индекс Данкмеера.

Классификационная матрица демонстрирует, что общий уровень достоверности разделения групп по выделенным переменным составляет 84,5% (93,7% – для группы осужденных за насильственные преступления, 56,9% – для группы курсантов).

Классификационные функции для каждой группы (осужденных, курсантов):

$$y_1 = -75,8224 + 0,6008\text{иш} + 0,5374\text{LR} + 0,7951\text{o} + 0,8882\text{e} + 0,6395\text{LU} + 0,0167\text{ip} + 0,8736\text{n} + 1,68\text{a} + 0,0779\text{W} + 0,0082\text{if} - 0,0023\text{ig},$$
$$y_2 = -70,0298 + 0,5355\text{иш} + 1,4054\text{LR} + 0,5905\text{o} + 1,0101\text{e} + 0,8516\text{LU} + 0,0290\text{ip} + 0,7954\text{n} + 1,5908\text{a} + 0,3321\text{W} + 0,0064\text{if} - 0,0039\text{ig},$$

где y_1 – классифицированное значение для группы осужденных за насильственные преступления;

y_2 – классифицированное значение для группы курсантов;

иш – уровень «интегральной шкалы агрессии» по опроснику “ВРАQ” (баллы);

LR – «радиальная петля» (количество);

o – уровень фактора «открытость опыту» по шкале опросника “Big 5” (баллы);

e – уровень фактора «экстраверсия» по шкале опросника “Big 5” (баллы);

LU – «ульнарная петля» (количество);

ip – индекс Полла;

n – уровень фактора «нейротизм» по шкале опросника “Big 5” (баллы);

a – уровень фактора «уживчивость» по шкале опросника “Big 5” (баллы);

W – «завиток» (количество);

if – индекс Фуругаты;

ig – индекс Гайпеля.

При классификации новых испытуемых они относятся к группе осужденных или курсантов, классифицированное значение которой будет большим.

Каноническая функция:

$$y=0,574929+0,483582иш-0,455978LR+0,538042o-0,399484e-0,362516LU-0,233917ip+0,267705n+0,263047a-0,421981W+0,218939if+0,174651ig,$$

где обозначения – см. выше.

Объединенная группа осужденных и группа курсантов были поделены пополам случайным образом.

В одной из случайно выделенных групп проводили дискриминантный анализ, который сделал возможным разделение групп с точностью 88,3% (95,2% – в группе осужденных, 66,7% – в группе курсантов) по следующим 7 показателям: «радиальная петля», «интегральная шкала агрессии», «открытость опыту», «нейротизм», «ульнарная петля», масса тела, «уживчивость».

Таким образом, к дискриминантно-значимым переменным относятся три из пяти факторов личности («Big5»), один показатель по шкалам опросника Басса-Перри, два из четырех выделяемых пальцевых узоров и один из двух антропометрических параметров.

К переменным, не вошедшим в модель дискриминантного анализа, относятся: уровни «физической агрессии», «гнева», «враждебности», экстраверсия, сознательность, «дуга», «завиток», длина тела, индексы Данкмеера, Полла, Фуругаты, Гайпеля.

Классификационные функции для каждой группы (осужденных, курсантов):

$$y1=-102,787+2,307LR+0,643иш+1,302o+1,256n+0,634LU+0,715w+1,945a, \\ y2=-96,9150+5,0284LR+0,5752иш+1,1302o+1,1366n+0,7903LU+0,7564w \\ +1,8706a,$$

где $y1$ – классифицированное значение для группы осужденных;

$y2$ – классифицированное значение для группы курсантов;

LR – «радиальная петля» (количество);

иш – уровень «интегральной шкалы агрессии» по опроснику “ВРАQ” (баллы);

o – уровень фактора «открытость опыту» по шкале опросника “Big 5” (баллы);

n – уровень фактора «нейротизм» по шкале опросника “Big 5” (баллы);

LU – «ульнарная петля» (количество);

w – масса тела (кг);

a – уровень фактора «уживчивость» по шкале опросника “Big 5” (баллы).

Каноническая функция:

$$y=0,818649+0,753842LR-0,436195иш-0,382816o-0,326178n+0,236869LU \\ +0,203776w-0,193341a,$$

где обозначения – см. выше.

После этого был проведен априорный дискриминантный анализ во второй случайно выделенной группе с целью отнесения ее членов к группе осужденных или группе курсантов. Погрешность составила 10% для группы осужденных и 30% – для группы курсантов. Общая точность прогноза составила 80%.

Таким образом, выявлены личностные и биометрические показатели рисков развития делинквентного поведения, совокупность которых с общей точностью около 80% позволяют разделить группы осужденных за насильственные преступления и курсантов: при апостериорной классификации с использованием этих переменных правильное отнесение субъекта к группе лиц с делинквентным поведением происходит в 94%, а к группе законопослушных – в 57% то есть разделение групп происходит на уровне 85%. Предложена функция, позволяющая с вероятностью 70% прогнозировать делинквентное поведение, связанное с насилием. Представляется, что полученные данные могут быть использованы и при составлении гипотетического психологического портрета подозреваемого, когда обнаружены его отпечатки пальцев.

Литература

1. Boushard ,T. J. Genes, Evolution, and Personality / T. J. Boushard, J. C. Loehlin // Behavioral Genetics. – 2001. – Vol. – 31. – № 3. – P. 243-273.
2. Carey, G. Personality and psycho-pathology: Genetic perspectives / G. Carey, D. L. DiLalla // J. Abnorm. Psychol. – 1994. – V. 103. – № 1. – P. 32-43.
3. Малых, С. Б., Природа индивидуальных особенностей темперамента в подростковом возрасте / С. Б. Малых, Е. Д. Гиндина, В. В. Надысева // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 6. – С. 29-39.
4. Sheldon, W. H. Varieties of Delinquent Youth: An Introduction to Constitutional Psychiatry / W. H. Sheldon. – New York: Harper, 1949. – 899 p.
5. Shasby, G. A study of behavior and body type in troubled youth / G. Shasby, R. F. Kingsley // J. Sch. Health. – 1978. – Vol. 213. – № 48 (2). – P. 103-107.
6. Васильев, В. Л. Конституция делинквентного подростка / В. Л. Васильев, Л. А. Рудкевич // Материалы 4-го Международного Конгресса по интегративной антропологии. – СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2002. – С. 46.
7. Jaquin, N. The Hand of Man / N. Jaquin. – London: Faber & Faber Ltd. – 1934. – P. 44-48.
8. Тегакко, Л. И. Рука как морфологический маркер в конституциональной психологии / Л. И. Тегакко // Проблемы современной морфологии человека: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 25-26 сентября 2008 г. – М.: Изд-во РГУФКСиТ, 2008. – С. 43-44.
9. Богданов, Н. Н. Дерматоглифика серийных убийц / Н. Н. Богданов, С. С. Самищенко, А. И. Хвыля-Олинтер // Вопросы психологии. – 1998. – №4. – С. 61-65.
10. Хайруллин, Р. М. Факторы изменчивости кожных узоров пальцев / Р. М. Хайруллин, Д. Б. Никитюк, Е. Н. Крикун. – Ульяновск: УлГУ, 2005. – 152 с.